

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ ТГУ
СОВЕТ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

**ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ
В ФИЛОЛОГИИ XXI ВЕКА:
ВЗГЛЯД МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ**

**Материалы Всероссийской молодежной конференции
23–25 августа 2012 г.**

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2012

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ДИАЛЕКТНЫХ ЕДИНИЦ ПОВЕСТВОВАНИЯ В РАССКАЗАХ «ЦАРЬ-РЫБА» В.П. АСТАФЬЕВА НА ИТАЛЬЯНСКИЙ ЯЗЫК

Annalisa Di Santo, ТГУ, аспирант
Научный руководитель – Т.Б. Банкова

Переводить новеллы В.П. Астафьева на итальянский язык очень трудно. Во-первых, итальянскому читателю невозможно представить жизнь рыбаков Енисея, во-вторых, В.П. Астафьев с особой точностью передает особенности местного диалекта. Некоторые диалектные единицы уникальны по своей природе, они относятся к енисейским говорам. «Диалектность» языка «Царь-рыбы» проявляется на всех языковых уровнях (фонетическом, грамматическом, лексическом), отдельные диалектизмы могут характеризовать манеру речи персонажа, его образовательный уровень. Кроме того, некоторые из них могут быть частью реалий рыбацкого мира. Именно поэтому задача переводчика очень непроста как в адекватном переводе значения отдельных сибирских диалектных единиц, так и в понимании их стилевой принадлежности, субъекта повествования, контекста. Нельзя не учитывать и нюансы родного языка переводчика: почти в каждом европейском языке существуют говоры и диалекты, по-разному воспринимаемые их носителями, результатом чего может стать противоречивое понимание перевода.

В связи с этими лингвистическими трудностями «Царь-рыба» еще не переведена на итальянский язык. Итальянский язык разделяется на большое число диалектов, которые правильнее по-русски назвать говорами. У каждого села, у каждой деревни, у каждого региона и города есть «собственный язык». Эти языки имеют свои особенности и зачастую сильно отличаются от литературного языка. Перед переводчиком встает вопрос: на какой итальянский диалект надо переводить сибирские диалектные единицы? Надо ли выбирать из большого количества итальянских языков один-единственный язык для перевода? По каким критериям осуществить данный выбор? Закономерным кажется выбор диалекта, на котором говорят люди, посвящающие свою жизнь рыболовному промыслу. В итальянской литературе известны рыбаки из Сицилии, «Семья Малаволья» Дж. Верги. Но Сицилия находится на юге, и герои романа Верги рыбачат на море. Надо ли осуществлять перенос на итальянские реалии? Чтобы чтение новелл стало возможным, необходимо выбрать для перевода литературный итальянский язык, однако при переводе сибирских диалектных единиц более адекватным кажется использование разговорного стиля и использование жаргонизмов с целью сохранения экзотических нюансов, ощущения живой речи и жизненного, сильного, выразительного стиля.

Рассмотрим на примере новеллы «Царь-рыба». Первый вопрос, встающий перед переводчиком, – это само заглавие «Царь-рыба». В учебниках оно переведено как «Il pesce re», что напоминает названия сказок и заставляет читателя думать, что герой новеллы – это рыба, носящая корону. Более точным представляется перевод на немецкий язык «Zar der Fisch», что по-итальянски звучало бы как «Il re il pesce». Это выражение дает понять, что король – это не рыба и рыба не носит корону, кроме того оно несет идею, что рыба над чем-то властвует. Остается проблема грамматического рода: рыба в русском языке женского рода, как и природа, река, сила и месть, смыслообразующие концепты этой новеллы, но в итальянском языке «pesce» мужского рода. Другой спорный случай – название села «Чуш», что значит «ерунда», его трудно перевести адекватно, не утратив части символизма наименования.

Открытым остается вопрос перевода на итальянский язык сибирских диалектных фразеологизмов и лексических единиц. Например, «не давать себе на ноги топор ро-

нить», объясняемый выражением «не давать себя в обиду»¹, которому соответствует итальянское выражение «non farsi mettere i piedi in faccia». Этот фразеологизм местный, поскольку рассказчик говорит: «однако шапку при этом лишка не ломать, или, как здесь объясняются, не давать себе на ноги топор ронить».

Среди диалектных лексических единиц приведем несколько примеров, есть собственно сибирские, красноярские реалии: «култыхается», «шшотка», «шешнадцать», «самоловы», «зыбка», «подпуск», «берестинка», «дубак», «карга», «кошка». «Култыхаться»² – «болтаться, плавать». «Култыхается истоптанная консервная банка»: действие относится к неодушевленному предмету, который качается среди маленьких волн, колыбается, что можно перевести словом «galleggiare», хотя это стилистически нейтральное слово, обозначающее движение предметов или человека, но спонтанное и естественное, когда течение просто заставляет тело двигаться. «Шшотка»³ – это щётка, данное написание отражает фонетические особенности носителей сибирского говора. В итальянском языке могут быть разные фонетические ошибки: *gguancia*, *guanc*, *guancia* и т.д. Произношение зависит от местных особенностей, при переводе стоит дать один вариант и его сопровождать сноской. Аналогичный пример – слово «шешнадцать» (при переводе – «scieddici»).

Диалектные лексические единицы, номинирующие непосредственно реалии сибирского быта, так называемая фоновая лексика, является наиболее трудным языковым пластом в работе переводчика. Рассмотрим на примере лексических единиц «самолов», «зыбка», «карга» и «кошка». «Самолов»⁴ – это род, тип рыболовной снасти, сродни капкану, ловушке для животных, в этом контексте для рыб. Подобной реалии не существует в итальянском рыболовном промысле, следовательно, отсутствует и лексика, ее обозначающая. В переведенном тексте данное слово сохранит графическую оболочку, значение единицы будет представлено описательно в сноске. Диалектное слово «зыбка»⁵ (от глагола «зыбиться» – «качаться») мотивировано сравнением с движением колыбели, которая «колеблется», «качается». Для передачи этой семантики на итальянский язык достаточно использовать слово «culla» или «cuna». Оба слова произведены от глагола *cullare* «баюкать, качать, шататься» со сходной семантикой движения. Слово «карга»⁶, обозначающее подводную каменистую гряду, не имеет точного соответствия в итальянском языке, так как отсутствует понятие, его номинирующее. При переводе можно использовать описательную конструкцию «parte rocciosa del letto del fiume». Последнее слово – «кошка»⁷. Кошка в этом контексте обозначает багор с крючьями и имеет такое название, потому что такими крючьями и своей формой напоминает кошку. Образная номинация позволяет сохранить данное слово при переводе (la gatta), уточнив его значение в сноске.

Диалектные единицы повествования особенно трудны при переводе в связи с отсутствием реалий, их номинирующих, поэтому перед переводчиком стоит непростая задача совмещения авторского стиля, диалектных особенностей речи и адекватной и точной передачи смысла.

Примечания

¹ Не давать себе на ноги топор ронить. Не давать себя в обиду. *Диал. См.: Падерина Л.Н., Самотик Л.Г. Словарь внелитературной лексики в «Царь-рыбе»* В.П. Астафьева. – Красноярск, 2007.

² Култыхаться. Болтаться, плавать. *Диал.*, неодобр. См.: Там же.

³ Шшотка. Щетка. *Диал.*, фонет. См.: Там же.

⁴ Самолов. Род рыболовной снасти. *Диал.*, промысл. См.: Там же.

⁵ Зыбка. Колыбель, люлька для ребенка. *Диал.*, лексич. См.: Там же.

⁶ Карга. Подводная каменистая гряда. *Диал.*, семант. См.: Там же.

⁷ Кошка. Багор с крючьями. *Диал.*, лексич. См.: Там же.